

Валентин Иванов

376 Федор Григорьевич Волков

(К 175-летию со дня смерти)

Зародышами русского национально-го театра мы можем считать театрализованные обряды (свадьбы), весенние и зимние народные гулянья, представления скоморохов, которые водили ученых медведей, показывали фокусы, веселые истории с куклами и т. д. Смутные сведения о таких представлениях доходят до нас с X века.

Но не суждено было скоморохам, потешникам стать создателями русского национального театра. Церковь объявила войну веселым зрелищам. Служником часто дрессированный Мишка-Топтыгин показывал, как поп выпить любит, как боярина вразвалку ходит, слышном часто в шуточных песнях высмеивалась власть и церковь. В 1648 году была разослана строжайшая царская грамота, в которой было приказано объявить скоморохов служителями дьявола и «на первый раз бить батоги, другорядь—кнутом и брать пеню по пять рублей с человека». После репрессий затихли на Руси веселые скоморошья забавы.

Во второй половине 17-го века в царствование Алексея Михайловича появляется придворный театр, который существовал около четырех лет. Руководил театром немец Яган Кунст. Пьесы переделывались с западных и играли актеры чаще на немецком языке. В начале 18-го века Петр Великий впервые организовал театр с правом свободного посещения всеми желающими, но во главе и этого театра стояли немецкие актеры. До середины 18-го века двор приглашает немецких, итальянских и затем французских актеров. Наконец в 1756 году издается указ Елизаветы «Повелели Мы ныне

учредить Русский для представления трагедий и комедий театр».

В этом первом русском театре первое место занимает Федор Григорьевич Волков. Сведения о Федоре Волкове скудны. Современники мало заботились о сохранении памяти лучших людей. Поэтому понятна та речь, которой проникнуты строки, написанные рукой великого русского критика Белинского, «Скоро ли, думалг мы, — писал он, — в русских утвердятся полное уважение к самим себе, к своему родному?... Вот, например, этот Волков—будь он иностранец, его соотечественники давно бы истребили его жизнь на трагедии, комедии и драмы, оперы, водевили, романы, повести, сказки; а у нас даже нет полной его биографии, потому, что негде взять фактов о подвизаниях его жизни, а многие не знают его и имени».

По кратким воспоминаниям современников, официальным документам приходится воссоставлять биографию Волкова, которого Белинский назвал отцом русского театра.

Федор Григорьевич Волков родился в купеческой семье 9-го февраля 1729 года, в городе Костроме. Ему было 7 лет, когда умер его отец и мать вышла вторично замуж за ярославского купца Полушкина. Вслед за этим вся семья переехала в Ярославль.

Есть предание, что Волков первые знания получил в Московской законоученической академии. Однако, это документально не доказано. Более вероятно то, что на формирование Волкова оказал влияние пастор герцога Биропа, проживавший тогда в Ярославле.

В 1746 году молодой Волков уехал

в Петербург, где обучался торговому делу. Но первые посещения немецкого и итальянского театров отодвинули у него на задний план занятие торговлей. Волков целиком отдался театру. Он делает в это время зарисовки декораций, наброски костюмов, подбирает пьесы. Особое впечатление производит на молодого человека виденная им трагедия «Синев и Трувор» Сумарокова, разыгранная кадетами шляхетного корпуса. Волков не мог попасть в зал и смотрел спектакль из-за кулис.

Значительно позднее Волков так рассказывал о своем впечатлении:

«Увидя Никиту Афанасьевича Бакетова в роли Синева, я пришел в такое восхищение, что не знал, где был: на земле или на небесах. Тут родилась во мне мысль завести свой театр в Ярославле».

В 1749 г. умирает отчим, и Волков возвращается в Ярославль. Как старший в семье, он числится «содержателем полушкинских заводов». Но работа на серных и купоросных заводах, которые перешли семье Волковых после смерти отчима, не интересует Федора. Сначала в компане, затем в купеческом амбаре он подготавливает со своими братьями и товарищами первую театральную постановку для ярославцев.

Спектакли прошли с исключительным успехом. Сразу появились горячие защитники нового дела и предложили построить специальное помещение для театра. Не имея достаточных средств для строительства, Волков организовал сбор среди жителей Ярославля. Когда деньги были успешно собраны, со свойственной ему энергией Волков занялся строительством театра. Он сам был и архитек-

тором, и руководителем работ, и строителем сцены. Наконец, 7 января 1751 года театр открыл свои двери для ярославцев. Цену билетам устанавливали невысокую: от одной до пяти копеек. Репертуар составлен был из пьес духовного и светского содержания: «Титово милосердие» Местазю, «Хорев» и «Аристола» Сумарокова, «О покаянии грешного человека» Дм. Ростовского и др.

В январе 1752 года императрица Елизавета Петровна, узнав через своего чиновника о существовании в Ярославле театра, приказала «ярославских купцов Федора Волкова с братьями, которые в Ярославле содержат театр и играют комедии, и кто им для того еще потребен будет, привести в Санкт-Петербург».

В феврале ярославцев доставили в Петербург, а в марте они играли во дворце пьесу Дм. Ростовского «О покаянии грешного человека». Писатель Новиков так описывает результат этого просмотра: «Искусные и знающие люди увидели превеликие способности и сем господине Волкове и прочих его сотоварищах, хотя игра

их и была только что природная и не весьма украшенная искусством».

Вероятно потому, что игра ярославцев была «не весьма украшенная искусством», Алексея Пшова и Ивана Нарыкова, актеров труппы Волкова, отдали для обучения словесности, иностранным языкам и гимнастике в шляхетный корпус, а затем, несколько позднее, поместили туда же Федора и Григория Волковых. Остальных отпустили домой.

Не случайно ярославцев определили в шляхетный корпус. Дело в том, что в этом дворянском учебном заведении еще раньше существовал кружок «любителей русской словесности». Из этого кружка, вырос первый значительный русский драматург Александр Петрович Сумароков. Кадеты корпуса в 1749 году успешно поставили первую трагедию Сумарокова «Хорев».

Федор Волков, участв. в шляхетном корпусе, выгодно отличался своим прилежанием и любовью к наукам от остальных его товарищей. Так, если его брат Григорий больше интересовался нарядами, то Федор всего отдавал себя театру. Он для приобретения «театральных и проспективических книг, и по имея денег для уплаты за них, заложил епанчу льною и плащ суконный красный». Так же он тратит деньги на покупку «шести печатных трагедий, клавинорд и струн, зеркала для трагедий и обучение жостам».

Современник пишет, что Волков «упражнялся более в чтении полезных книг для его искусства, в рисовании, музыке и в просвещении своего знания всем тем, чего ему не доставало. Там же в свободное от наук время, сделал маленький театр, состоящий из кукол, искусно им сделанных, но он не имел удовольствия сего своего предприятия довести до окончания. Одним словом в бытность свою в кадетском корпусе он употреблял все старания выйти из оного просвещеннейшим, в чем и успел совершенно».

В 1756 году по окончании им курса обучения в шляхетном корпусе был издан Елизаветой указ об образовании русского театра. Директором назначили драматурга Сумарокова.

Елизавета не отличалась особой любовью к русскому национальному искусству. Организация театра, вероятно, объясняется желанием двора подчинить своему влиянию стихийно организовавшиеся с середины 18-го века самодеятельные театры, как в центре, так и в губерниях России. Равнодушные к русскому театру стороны двора подтверждается и тем, что ему отпущено было всего 5.000 рублей в год, тогда как на французскую труппу Сериньи давалось ежегодно 25 тысяч рублей.

Первые годы своего существования театр переживал ряд затруднений: не было постоянного помещения и денег. Только энергией Федора Волкова и директора Сумарокова можно объяснить тот факт, что театр не только сохранился, но и рос из года в год.

Современники очень высоко отзывались о Федоре Волкове. Лично знавший его драматург Фонвизин писал, что это был «муж глубокого разума, исполненного достоинствами, который имел большие знания и мог бы быть человеком государственным». Писатель Новиков также высоко отзывался о Волкове и утверждал, что театральное искусство он знал «в высшей степени».

Об игре Федора Волкова мы почти ничего не знаем. Есть чуть ли не единственный отзыв, что «он с равной силой играл трагические и комические роли, настоящий его характер был бешеный». Эту фразу трактуют различно. Но ясно одно, что под «бешеным характером» автор, несомненно, подразумевает темперамент актера, а указание на то, что Волков с одинаковым успехом играл и трагические и комические роли, свидетельствует о том, что актер не подражал слогом западной технике ис-

полнения. Это становится очевидным, если мы вспомним, что на западе было строгое деление актеров на трагических и комических, а, как видно из отзыва, Волков не придерживался этого деления.

Кроме актерской деятельности Волков писал стихи и народные песни. Но наиболее он проявил себя, как режиссер и организатор. Особенно ярко проявил он эти способности во время организации уличного маскарада «Торжествующая Минерва» в феврале 1763 г. Маскарад был посвящен коронации Екатерины второй. Волков являлся его режиссером и распорядителем. Вот как описал современник это событие: «Маскарад сей имел целью своею осмеяние всех обыкновеннейших пороков, а особливо мздоимных судей, игроков, мотов, пьяниц и распутных, и торжество над ними наук и добродетели».

Волков знал, что его маскарад смотрит весь народ и для народа он приложил все свои блестящие способности режиссера и организатора. Маскарад стоил жизни Волкову. Он простудился, заболел и 4 апреля 1763 года, 34 лет от роду скончался.

Яркий талант, замечательная энергия, поразительная широта и глубина знаний, самоотверженная любовь к русскому искусству—вот те качества, за которые мы так ценим «отца русского театра» Федора Волкова.

* * *

175 лет прошло со дня смерти Федора Волкова. В нашей стране ширится и крепнет народное искусство. Сталинскую эпоху славят вольные актеры, прекрасные песни слашают народы страны, ярко цветут таланты в наших театрах.

Бурный всеародный расцвет искусства—лучший памятник борцу за русский театр Федору Григорьевичу Волкову.